

На правах рукописи

Щербаков Алексей Дмитриевич

**Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в
России и США: сравнительно-правовое исследование**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Клепицкий Иван Анатольевич

Официальные оппоненты: **Готчина Лариса Владимировна**
доктор юридических наук, доцент, ФГКОУ ВО
«Санкт-Петербургский университет МВД
Российской Федерации», начальник кафедры
уголовного права

Федоров Александр Вячеславович
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Следственный комитет
РФ, заместитель Председателя Следственного
комитета РФ

Ведущая организация: **Московский Университет МВД России имени
В. Я. Кикотя**

Защита состоится 17 ноября 2016 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. _____, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Полный текст диссертации, автореферат диссертации, отзыв научного руководителя размещены на сайте Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): <http://msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2016>

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Соктоев Зорикто Борисович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» среди основных угроз государственной и общественной безопасности выделяется деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (п. 5 ст.43 раздел IV Стратегии).

Незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ помимо прямого вреда жизни и здоровью граждан наносит непоправимый ущерб институтам общества и государства, выражающийся в увеличении расходов бюджетов различных уровней, снижении качества и уровня жизни конкретных домохозяйств, ухудшении криминогенной ситуации. Кроме того, транснациональный незаконный оборот наркотиков является одним из основных источников финансирования терроризма.

Система уголовно-правовых запретов в области противодействия незаконному обороту наркотиков с момента принятия УК РФ изменялась неоднократно. Обилие изменений свидетельствует о поиске законодателем эффективной модели уголовно-правовых запретов, направленных на искоренение незаконного оборота наркотиков.

Являясь участниками международных договоров и организаций, Российская Федерация и США ведут совместную работу в области противодействия незаконному обороту наркотиков. По данным Международного центра тюремных исследований (ICPS), США и Российская Федерация занимают соответственно первое и третье места среди государств с самым высоким уровнем числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы. При этом осужденные за наркопреступления занимают второе место в структуре осужденных, незначительно уступая лицам, осужденным за преступления против собственности.

США – страна, которая испытывает на себе колоссальное давление со стороны транснациональных преступных наркогруппировок и сообществ, что также делает актуальным изучение американского опыта. Так, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности, рынок сбыта кокаина в США составляет 90 % от общемирового рынка сбыта данного наркотика, поставляемого с территории стран Южной Америки.

Степень научной разработанности темы. Стоит отметить, что исследованию вопроса уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в отечественной доктрине уделяется огромное внимание. Исследуется огромное количество вопросов: начиная от вопросов криминологической характеристики наркопреступности и наркопреступника (Готчина Л.В., Габiani А.А., Романова Л.А.) и заканчивая рассмотрением составов конкретных наркопреступлений и преступлений, сопутствующих наркопреступности (Федоров А.В., Боголюбова Т.А., Четвертакова Е.Ю).

При этом актуальные сравнительно-правовые исследования российских и американских правовых норм в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков отсутствуют. Исключение составляет работа Н.В. Тарасовой, в которой рассмотрены не все представляющие интерес вопросы. После защиты диссертации Н.В. Тарасовой и опубликования монографии прошло уже более 10 лет, имели место серьезные изменения в законодательстве как России, так и США. В США получила развитие тенденция к легализации оборота каннабиса, в том числе и в рекреационных целях. Эта тенденция в настоящее время находит все больше сторонников и в России, поэтому представляется целесообразным изучение и критическое осмысление американского опыта. В 2012 г. в США приняты законодательные меры по противодействию обороту новых синтетических наркотиков, в 2015 г. УК РФ дополнен ст. 234¹, предусматривающей ответственность за незаконный оборот «новых потенциально опасных психоактивных веществ». Эти изменения требуют осмысления на научном уровне.

Объект и предмет исследования. *Объектом* настоящего исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в области защиты здоровья граждан от незаконного оборота и воздействия наркотиков в России и США.

Предметом исследования являются:

– уголовное законодательство России и США на разных этапах его развития;

– практика его применения (материалы уголовных дел);

– нормы иных отраслей права, регулирующих отношения в области легального оборота наркотиков, отношения в области здравоохранения и образования;

– российская и американская доктрина (монографии, научные статьи, диссертационные исследования, учебная литература);

– материалы архивов Российской Федерации, касающиеся вопроса организации противодействия незаконному обороту наркотиков в Российской Империи и СССР;

– статистика ГИАЦ МВД РФ и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, статистические данные, опубликованные в США.

Цели и задачи исследования. Основной целью настоящего исследования выступает выработка рекомендаций по совершенствованию российского законодательства и практики его применения с использованием результатов сравнительно-правового исследования соответствующих норм уголовного права России и США. Для достижения этой цели поставлены задачи:

– с учетом изученных материалов фондов государственных архивов РФ, нормативно-правовых актов, материалов судебной практики, научной литературы и периодики XVII, XVIII, XIX и XX веков выявить тенденции развития уголовного законодательства России (по проблематике

рассматриваемого вопроса) на различных этапах его развития, показав эволюцию уголовной политики в этой сфере;

– раскрыть основные черты действующего российского законодательства в этой сфере, выявить проблемы, представляющие интерес в контексте сравнительно-правового исследования;

– рассмотреть тенденции развития уголовного права США в области противодействия незаконному обороту наркотиков, определить схожие и отличные черты в развитии антинаркотического уголовного законодательства в США и России, объяснить их, выявить положительные и отрицательные аспекты;

– исследовать соответствующие действующие уголовно-правовые нормы США (подробно – на федеральном уровне), сравнить с российскими нормами, сделать выводы и выработать рекомендации.

- на основании полученных в ходе сравнительно-правового исследования данных разработать предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Методология и методика исследования. В качестве методологической основы исследования выступают сравнительно-правовой, диалектический, историко-правовой, догматический и иные методы исследования.

Теоретическая основа исследования. Вопросы уголовно-правового противодействия незаконному распространению и обороту наркотиков в Российской Федерации становились объектом исследования в научных работах Аванесова А.Г., Александрова А.И., Андреевой Л.А., Анисимова Л.Н., Антонян Ю.М., Боголюбовой Т.А., Богомоловой К.И., Бронникова А.Г., Гасанова Э.Г., Габияни А.А., Готчиной Л.В., Дружинина И.Н., Дидковской Е.В., Есакова Г.А., Жевлакова Э.Н., Зелина В.А., Зелеченко А.Л., Ивасенко В.Б., Иногамовой - Хегай Л.В., Карпович К.А., Козочкина И.Д., Коновалова И.А., Клименко Т.М., Колесник О.В., Кочои С.М., Любавиной М.А., Майорова А.А.,

Малинина В.Б., Малиновского А.А., Мачковского Г.Н., Мацкевича И.М., Мирошниченко Н.А., Музыка А.А., Никифорова Б.С., Николаевой Л.П., Орлова М.Ф., Побегайло Э.Ф., Пономарева П.Г., Прохорова Л.А., Прохорова М.Л., Романовой Л.А., Ролик А.И., Савенко В.Г., Сергеева А.Н., Смитиенко В.Н., Соктоева З.Б., Тарасовой Н.В., Ткаченко В.В., Угарова Г.Н., Федорова А.В., Харьковского Е.П., Четвертаковой Е.Ю., Шония Г.Г., Шумилова А.Ю., Шумилова В.М., Юрченко И.А., Харьковского Е.Л., Хруппа Н.С., Хоменкер М.Л., Цымбала В.Н., Чекушева Э.Х. и других ученых.

Среди ученых, изучающих проблематику противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в США, можно выделить работы Мартина Макдоннела, Оливера Квика, Николая Лейси, Джона Шеба, Тома Уолкера, Дональда Гусака, Маргарет Голдштейн, Майкла Лаймана и др.

Проблемам уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков посвящены диссертации Пожидаева И.Е. (2015), Вяземской А.А. (2015), Тучкова А.Ю. (2014), Радченко С.А. (2013), Сазоновой К.И. (2012), Осипова Г.Л. (2011), Смирнова П.К. (2009), Курындиной А.Н. (2008), Григоровой К.С. (2006), Леонова Д.А. (2006), Бобракова С.И. (2005), Огилец Н.И. (2005), Пановой Е.В. (2005), Курченко В.Н. (2004), Александрова Р.А. (2003), Хачатуряна К.О. (2002), Рачеевой С.В. (2001) и др.

Нормативная база исследования. Важнейшими нормативными правовыми актами, положенными в основу диссертационного исследования, являются Конституция Российской Федерации, международные договоры, Уголовный кодекс Российской Федерации, нормативно-правовые акты Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти Российской Федерации, касающиеся вопросов противодействия незаконному обороту наркотиков.

В силу компаративистского характера диссертационного исследования нормативную базу исследования составляет также законодательство США, включая Конституцию, Свод законов США, конституции, уголовные

кодексы и законы отдельных штатов, а также нормативно-правовые акты органов государственной власти США и штатов, касающиеся вопросов противодействия незаконному обороту наркотиков.

Эмпирическая база исследования формируется на материалах судебной практики судов общей юрисдикции Российской Федерации за период 2010 – 2015 гг. (материалы 432 дел), материалах следственной практики органов внутренних дел и Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ, опубликованной практики американских судов. Также в основу положены открытые данные, размещенные на официальных ресурсах МВД РФ, ФСКН РФ, ФСИН РФ, Генеральной Прокуратуры РФ, US Food and Drug Administration; Federal Bureau of Prisons; Federal Bureau of Investigation; Supreme Court of the United States, Drug Enforcement Administration в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На начальном этапе исследования проведен опрос 21 пациента ГКУЗ ДЗМ «Московский научно-практический центр наркологии». Репрезентативный в социологическом плане опрос провести не удалось, но опрос 21 пациентов позволил исключить ряд бытующих в обществе предположений (напр., что наркоманы не хотят лечиться, им не нужна социальная и медицинская поддержка), а также поставить ряд вопросов, ответ на которые был получен в результате исследования.

В работе использованы материалы, обнаруженные в фондах Государственного Архива РФ и Российского государственного военно-исторического архива, а также аналитические разработки и материалы отдела по противодействию бандам и наркотикам Департамента полиции г. Лос-Анджелес, штат Калифорния, США.

Научная новизна исследования. Исследование основано на новейших, не изученных в сравнительно-правовом аспекте данных о состоянии уголовного законодательства и практики его применения (легализация каннабиса в США, законодательство о новых синтетических наркотиках и др.). На основании сравнительно-правового исследования

сделаны предложения по корректировке законодательства и практики его применения. В сравнительно-правовом аспекте критически рассмотрено новейшее законодательство о противодействии незаконному обороту новых психоактивных веществ. Сделан вывод о целесообразности исключения из УК РФ 2 статей, существенно переработаны (обобщены) еще 2 статьи. Предложена модель системы наркологической помощи, лечения и реабилитации наркоманов, которая в условиях недостатка бюджетных средств позволяет содействовать экономии уголовной репрессии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Как российский, так и американский опыт уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков показывают, что ужесточение мер репрессии не является достаточно эффективной мерой решения проблемы незаконного оборота наркотиков. Необходим комплекс мер, включающий в себя как уголовно-репрессивный элемент, так и социально-восстановительный, с превалированием последнего.

2. Предложена периодизация развития уголовного законодательства США в области противодействия незаконному обороту наркотиков: регионально-контрольный период (нач. XIX века – нач. XX века); период становления (1906 – 1955 год); период ужесточения (1955 год – конец 1980-х); период переосмысления (начало 1990-х – по настоящее время). Пик репрессивной политики пришелся на 50-80 г.г. XX века. В наше время идет активный поиск альтернатив.

3. В течение последних лет (с 2012 г.) в отдельных штатах США произошла легализация оборота каннабиса в немедицинских целях (Аляска, Вашингтон, Орегон, Колорадо). В столичном округе Колумбия оборот каннабиса также легализован, но запрещена его коммерческая продажа в немедицинских целях. Во многих штатах США (в том числе и в крупных культурных центрах, таких как Нью-Йорк и Калифорния) оборот каннабиса для немедицинского потребления не легализован, но декриминализован. В обоснование легализации и декриминализации оборота каннабиса в

немедицинских целях приводят доводы: уголовное наказание за оборот каннабиса влечет массовую стигматизацию среди молодежи, вовлечение ее в криминальную субкультуру, аномию, подрывает авторитет закона и власти, создает почву для коррупции.

4. В России вопрос о декриминализации и легализации оборота каннабиса ставить преждевременно. Целесообразно выждать разумный срок и изучить последствия (медицинские и социальные) легализации и декриминализации каннабиса в других странах. Многие американские исследователи (David F. Musto, Larry K. Gains, Peter H. Raiter, Mark Kleiman и др.) отмечают негативные последствия декриминализации и легализации оборота каннабиса в немедицинских целях. В частности, в потребление каннабиса вовлекаются законопослушные люди, ранее его не употреблявшие. Кроме того, отмечается, что решения в пользу легализации каннабиса принимаются на уровне штатов с учетом роста доходов бюджетов от налогов и сборов с оборота каннабиса, что не согласуется с нормами морали.

5. Костяк федеральных уголовно-правовых норм о противодействии обороту наркотиков в США составляют §§ 841-844 тома 21 Свода законов США (USC). § 844 USC 21 предусматривает наказание за простое владение (simple possession) наркотиком. В России сходную функцию выполняет ст. 228 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков без цели сбыта. Сравнение показывает казуистичность формулировки российского закона. Историческое исследование приводит к выводу, что эта казуистичность – социально не обусловленное следствие многочисленных изменений законодательства. Эта казуистичность влечет ошибки при применении закона.

6. С одной стороны, объективную сторону ст. 228 УК РФ целесообразно обобщить. С другой стороны, термин «владение» представляется чрезмерно общим, его использование может повлечь ошибки в практике, в частности, привлечение лица к ответственности по факту

нахождения на его земельном участке дикорастущей конопли или мака при отсутствии умышенной вины. Гражданин, не злоупотребляющий наркотиками и не культивирующий их, не обязан изучать, какие именно растения запрещены законом.

7. Параграф 841 USC 21 предусматривает ответственность за незаконные производство и распространение наркотиков, а равно за владение наркотиком в целях его производства и распространения. Культивирование рассматривается в качестве квалифицированного производства. В качестве особого вида распространения указывается поставка или отпуск (dispense) наркотика специальным субъектом (лицо, в силу профессиональной деятельности имеющее доступ к наркотикам), она выделена в особый вид для того, чтобы установить ответственность за поставку (отпуск) контрафактного товара. В России сходные функции выполняет ст. 228¹ УК РФ, устанавливающая ответственность за сбыт наркотиков, их производство и пересылку. Владение с целью сбыта, следуя закону и научной доктрине, правильно квалифицировать в качестве приготовления к сбыту или (следуя разъяснению Верховного Суда РФ) как покушение на сбыт.

8. Понятие распространения наркотика в США чрезмерно широкое. Оно охватывает склонение к приобретению, рекламу. В русском языке под распространением наркотиков можно было бы понимать, к примеру, призывы к их легализации. Американские суды благодаря прецедентному праву вводят применение этой нормы в рамки здравого смысла. Для российского права более удачным и точным представляется термин «сбыт».

9. Проведенное сравнительно-правовое исследование позволяет сделать следующие выводы:

– российский законодатель обоснованно не рассматривает изготовление наркотика в качестве значительно более опасной формы его приобретения, чем иные формы (напр., оптовая закупка). Пересылка и производство наркотика без цели сбыта приравнены к сбыту необоснованно, их целесообразно исключить из диспозиции ст. 228¹ УК РФ.

– владение наркотиком в целях сбыта представляет не меньшую опасность, чем сбыт. Наркобизнес организован по образцу любого другого бизнеса. Одни лица производят наркотик, другие торгуют им оптом или в розницу, третьи перевозят его. Участие в коммерческом обороте наркотиков на любом этапе представляет собой серьезное преступление. К примеру, перевозка крупной партии наркотика не менее опасна, чем его кустарное производство или розничная торговля. В этом плане § 841 USC 21 более логичен, чем ст. 228¹ УК РФ. Владение наркотиком в целях сбыта правильно приравнять к сбыту.

– целесообразно декриминализовать контрабанду наркотиков в размере, не являющемся значительным. Перемещение через границу небольшого количества наркотика не должно рассматриваться в качестве тяжкого преступления.

– в пункте «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, слова «образовательной организации» целесообразно заменить словами: «организации, осуществляющей образовательную деятельность».

– национальное законодательство России и США в области уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в полной мере соответствует положениям основополагающих международных Конвенций по этому вопросу.

10. Параграфы 842 и 843 USC 21 устанавливают ответственность за нарушение правил законного оборота наркотиков, которая дифференцируется в зависимости от грубости нарушения правил. Сходные функции в УК РФ выполняет ст. 228², которая содержит более удачное законодательное решение: материальный состав и последствие в виде утраты наркотика. Опасность нарушения правил оборота наркотиков в том, что создается угроза поступления их в незаконный оборот. Верховный Суд РФ при этом слишком широко трактует «утрату наркотиков», целесообразно изложить абзац 3 п. 21 Постановления от 15 июня 2006 г. № 14 в новой редакции: «Под утратой наркотических средств ... следует понимать их

выбытие из законного владения, если при этом есть основания опасаться, что они будут использованы незаконно или поступят в незаконный оборот».

11. Квалифицирующий признак «корыстные побуждения» целесообразно исключить из диспозиции ч. 2 ст. 228² УК РФ, для этого преступления не характерна корыстная мотивация. Этот признак может привести к ошибочной квалификации по ч. 2 ст. 228² более опасных преступлений, предусмотренных ст. ст. 228¹ и 229 УК РФ. В США USC 21 § 841, хотя и различает незаконное распространение и незаконную поставку (отпуск) наркотика специальным субъектом, но различие это делается в рамках альтернативных действий в единой диспозиции.

12. Серьезной проблемой как в России, так и в США является оборот новых синтетических наркотиков, «спайсов», «солей» и т.п., химический состав которых постоянно меняется. В России все они признаются наркотическими средствами или их производными. В США в 2012 г. также внесены изменения в Акт о контролируемых веществах, где эти вещества и их производные внесены в категорию «синтетические наркотики». Статью 234¹ из УК РФ целесообразно исключить, т.к. она вводит население в заблуждение относительно того факта, что существуют некие новые потенциально опасные психоактивные вещества, за оборот которых установлены значительно менее суровые санкции, чем за оборот наркотиков.

13. Диспозиции частей 1 статей 228 и 228¹ УК РФ целесообразно изложить в редакции:

«Статья 228. Незаконное приобретение и хранение наркотика

1. Незаконное приобретение и хранение наркотика без цели сбыта в значительном размере –

...

Примечание ... Под наркотиком в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие

наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

«Статья 228¹. Незаконный сбыт наркотика

1. Сбыт наркотика, его приобретение или хранение в целях сбыта – ».

Изготовление, перевозку, переработку и производство наркотика правильно рассматривать в качестве его приобретения и хранения.

Статью 231 (незаконное культивирование) целесообразно из УК РФ исключить как вводящую в заблуждение потребителей наркотиков, способствующую совершению преступлений в виде приобретения и хранения наркотика на корню.

Культивирование без цели сбыта можно будет квалифицировать по ст. ст. 228 или 228¹ УК РФ как приобретение и хранение (в зависимости от наличия цели сбыта).

14. Пункт 13 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.06.2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» целесообразно дополнить словами: «оплата за оказанную услугу или проделанную работу» (одна из форм сбыта).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью рассмотренных в работе проблем и степенью обоснованности содержащихся в ней выводов и рекомендаций. Предлагаемые в диссертации решения и выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по совершенствованию положений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в части преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, развитию научных изысканий в области уголовного права США и сравнительного правоведения. *Практическая значимость* исследования заключается в том, что выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, могут быть использованы: в законотворческой деятельности по

совершенствованию Уголовного кодекса РФ; при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ; в правоприменительной деятельности следственных органов; в научно-исследовательской работе по уголовно-правовой проблематике; в учебном процессе.

Высокая **степень достоверности** результатов исследования обеспечена использованием проверенных методов исследования, актуальной и достаточной нормативной базой (российское и американское законодательство рассматриваются в развитии), эмпирической базой (исследуется российская и американская практика), наличием достаточной теоретической основы (изучена российская и американская доктрина). Дискуссионные вопросы (напр., легализация оборота каннабиса в США) освещаются объективно, приводятся разные точки зрения, которые рассматриваются критически.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), где проходило ее обсуждение и рецензирование. Предложения автора обсуждались в рамках X Международной школы-практикума молодых ученых-юристов «Правотворчество и юридическая наука: современные проблемы» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва. 3 – 4 июня 2015 г.); Международной научно-практической конференция «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов» (Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск. 2 апреля 2015 г.); III Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт – Петербург. 30 октября 2015 г.); Ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра», посвященной памяти профессора С.Ф. Кравцова (Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-

Петербург. 19 – 20 ноября 2015 г.); II Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (г. Рязань, 25-26 ноября 2015 г.).

Кроме того, автором были опубликованы научные статьи по теме исследования в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и на соискание ученой степени доктора наук.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Тема диссертации и ее содержание соответствуют юридической отрасли наук по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, п. 1.1, 1.3, 1.5, 1.6, 1.8, 1.12 Паспорта номенклатуры специальностей научных работников (юридические науки) ВАК (история развития уголовного законодательства, его институтов; социально-правовая и криминологическая обусловленность уголовного закона и практики его применения; уголовно-правовая политика; сравнительное уголовное правоведение; уголовное право зарубежных стран; квалификация преступлений; ответственность за конкретные виды преступлений).

Структура диссертации. Диссертация включает введение, две главы, содержащие пять параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, эмпирическая и нормативная база исследования, характеризуется научная новизна полученных результатов и излагаются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и

практическая значимость исследования, а также приводятся результаты апробации результатов исследования.

Глава 1 «Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России» включает три параграфа.

В первом параграфе *«История»* рассматривается эволюция уголовно-правовых норм о противодействии незаконному обороту наркотиков в России.

Оборот наркотиков в России на протяжении продолжительного периода времени регламентировался в контексте оборота ядовитых и сильнодействующих веществ. Проблема наркотизации населения до начала XX в. остро не стояла и затрагивала лишь отдельные регионы страны (Среднюю Азию и Дальний Восток) и этнические группы (население Средней Азии, китайцы).

С середины XIX века актуальной стала проблема контрабанды наркотиков (прежде всего опиума) через границу с Китаем, необходимость борьбы с которой вытекала из норм международных договоров.

Проблема наркотизации населения обострилась в годы Первой мировой войны. Первая в истории российского права норма об уголовно-правовом противодействии незаконному обороту наркотика (в качестве психоактивного вещества, способного вызвать привыкание и наносить вред здоровью населения), введена Высочайшим Указом от 7 июня 1915 г., предусматрившим уголовную ответственность за незаконный сбыт курительного опиума и приспособлений для его курения, а равно за предоставление помещений для его курения. Тем же Указом была установлена ответственность собственников и арендаторов земельных участков, допустивших выращивание на этих землях опийного мака.

Проведенное исследование архивных материалов, находящихся в Государственном Архиве Российской Федерации и Российском Государственном Военно-Историческом Архиве, позволило выделить в качестве особого период революции 1917 г. и Гражданской войны,

характеризующийся массовой наркотизацией населения. После революции 1917 года ситуация в области нарушения оборота наркотиков и немедицинского его потребления достигла катастрофического положения, что было обусловлено рядом факторов. Среди них можно выделить: снижение уровня контроля над наркотиками, находящимся на складах Москвы, Петрограда и бывшего таможенного ведомства, неконтролируемый сев опийного мака на отдельных территориях, а также начало неконтролируемого потребления наркотиков среди демобилизованных солдат, приобретших зависимость в ходе употребления наркотиков в медицинских целях.

На фоне широкого распространения немедицинского употребления наркотиков в этот период развиваются плюралистические подходы к проблематике противодействия наркотизации общества. Имеет место как крайний либерализм, ориентированный на пополнение бюджета (введение сборов за посев мака и получение специальных разрешений), так и определенные зачатки сдерживания наркотизации репрессивными методами, в том числе административными.

В первые годы существования РСФСР осознавались проблемы, связанные с наркотизацией населения, однако в практическом аспекте упор был сделан на борьбу со спекуляцией (в том числе и наркотиками) и незаконной фармацевтической деятельностью без оформления надлежащих разрешений. Лишь в 1924 г. в УК РСФСР была предусмотрена уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков в целях сбыта и содержание притонов.

В 30-е годы XX в. проблема незаконного оборота наркотиков в целом была решена. Однако в 60-е годы началась новая волна наркотизации, достигшая пика в постсоветский период.

Развитие уголовно-правовых норм в области противодействия незаконному обороту наркотиков в советский период происходило постепенно по пути расширения круга запрещаемых деяний и ужесточения

мер уголовно-правовой репрессии. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 года № 5928-VIII «Об усилении борьбы с наркоманией» является первым в отечественном праве комплексным нормативно-правовым актом, который урегулировал вопрос противодействия незаконному обороту наркотиков ресурсами уголовного и административного права, а также мерами медико-лечебного характера.

Установление в 1974 году жестких мер уголовно-правовой репрессии не привело к изменению ситуации в области незаконного оборота наркотиков, росло число зарегистрированных преступлений и лиц, осужденных за их совершение.

В постсоветский период имели место противоположные тенденции к либерализации (в части потребления наркотиков, их приобретения и хранения в небольших количествах) и к ужесточению репрессии (в части санкций и определения «крупного» и «значительного» размеров). В реальности «значительный» размер весьма невелик, риск привлечения потребителя наркотика к уголовной ответственности по ст. 228 УК высок. Многочисленные изменения закона сказались на его качестве, соответствующие статьи УК РФ казуистичны, громоздки и сложны для восприятия.

Во *втором параграфе «Действующее право: наказуемые деяния»* рассматриваются действующие уголовно правовые нормы о противодействии обороту наркотиков, особое внимание при этом уделяется системным взаимосвязям, представляющим интерес в контексте сравнительно-правового исследования.

По данным МВД России начиная с 1991 года по настоящее время наблюдается негативная тенденция по увлечению числа зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, которые занимают второе место после преступлений против собственности в структуре преступности. Сохраняется высокая латентность этих преступлений.

«Здоровье населения» как объект преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, следует понимать как *систему общественных отношений, направленных на комплексное и всестороннее обеспечение психического и физического благополучия неограниченного числа лиц от возможного вредного воздействия наркотиков.*

Преступления, предусмотренные ст. ст. 228, 228¹, 229, 229¹, 230, 231, 232, 233 УК РФ, представляют собой незаконный оборот наркотиков: их приобретение разными способами (введение в оборот путем приобретения в узком смысле, изготовления, культивирования, производства, перемещения через границу), владение ими (хранение и др.), и их распространение (склонение к потреблению, сбыт, организация притонов и др.).

Непосредственно к этой группе преступлений примыкает тесно связанная с ними ст. 228² УК РФ, устанавливающая ответственность за нарушение правил в рамках законного оборота наркотиков. Опасность этого преступления заключается в том, что его совершение создает непосредственную угрозу поступления наркотиков в незаконный оборот.

Соответственно, все эти преступления нарушают *установленный в целях ограждения здоровья населения режим, запрещающий немедицинское потребление наркотиков и ограничивающий оборот наркотиков специальными правилами для этого установленными.*

Преступления, предусмотренные статьями 228³ и 228⁴, в качестве незаконного оборота наркотиков рассматриваться не могут, т.к. имеют иной предмет.

Сведения, полученные в рамках изучения практики применения статей 228 – 233 УК РФ, соотношения между сходными нормами федерального уголовного законодательства США в данной области и научных исследований, касающихся вопроса уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков, позволяют выдвинуть следующие тезисы:

1. Диспозиция статьи 228 УК РФ казуистична, что создает искусственные проблемы при применении этой нормы, ее правильно

обобщить, предусмотрев ответственность за приобретение и хранение наркотика без цели сбыта.

2. Диспозиция статьи 228¹ УК РФ казуистична, что создает искусственные проблемы при применении этой нормы, ее правильно обобщить, предусмотрев ответственность за сбыт наркотика, его приобретение и хранение в целях сбыта.

3. Целесообразна корректировка п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ и замена слов «образовательной организации» словами «организации, осуществляющей образовательную деятельность».

4. Целесообразно исключить из УК РФ ст. 231, рассматривать культивирования в качестве приобретения и хранения, квалифицировать его по статьям 228 или 228¹ УК РФ в зависимости от наличия цели сбыта.

5. Целесообразно декриминализовать контрабанду наркотика в размере, не являющимся значительным.

6. Учитывая интеграцию Россию в ЕАЭС, необходима гармонизация норм об ответственности за оборот наркотиков в рамках этой организации.

7. Опасность склонения лица к употреблению наркотиков недооценена. По существу, это более активная форма распространения наркотиков, чем ординарный сбыт, что необходимо учитывать при формулировании квалифицирующих признаков этого преступления и наказания за его совершение. Распространенная в практике квалификация склонения к употреблению наркотика без вменения по совокупности сбыта на том основании, что наркотик приобретался для совместного употребления, противоречит логике.

8. Законодатель не дифференцирует ответственность за «систематическое предоставление помещения» и «содержание притона». Представляется, тем не менее, что опасность содержания притона гораздо выше, так как предполагает дополнительно действия, которые направлены на поддержание функционального состояния помещения, а также обеспечение

безопасного потребления или приготовления наркотика. Целесообразно декриминализовать систематическое предоставление помещений.

В третьем параграфе *«Действующее право: наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания»* рассматриваются особенности привлечения к уголовной ответственности и назначения наказаний лицам за совершение преступлений, предусмотренных статьями 228 – 233 УК РФ, а равно вопросы освобождения от наказания и уголовной ответственности за совершение данных преступлений.

Исследованные данные судебной статистики и регистрируемой преступности в России за период 1973-2015 года, а также данные о состоянии судимости в Российской Федерации за период 2013-2015 годов, позволяют сделать вывод о низкой эффективности уголовной политики в области противодействия обороту наркотиков в части ужесточения наказаний. Карательный уклон в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков необходимо дополнить социально-восстановительным элементом, в частности развивать систему лечения и реабилитации наркоманов.

Меры лечения и реабилитации целесообразно применять ко всем осужденным наркоманам, не оставляя этот вопрос на усмотрение судьи.

Предложена система организации лечения и реабилитации наркозависимых, которая предполагает широкую кооперацию государственных и негосударственных медицинских и реабилитационных центров, способная функционировать в условиях недостатка бюджетных средств.

Предложено унифицировать категории «лечение» и «реабилитация» в разных статьях УК РФ.

Сделан вывод, что указание на «активный» характер в примечании 1 является оценочной категорией, которую правильно исключить из текста примечания.

Правильно de lege ferenda применять отсрочку, предусмотренную ст. 82¹ УК РФ к лицам, осужденным по ч. 2 ст. 228 УК РФ, и также целесообразно рассмотреть вопрос о возможности ее применения к наркоманам, совершившим иные преступления, связанные с оборотом наркотиков.

Глава 2 «Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в США» включает два параграфа.

В *первом параграфе «История»* рассматривается вопрос эволюции положений федерального законодательства США и отдельных штатов в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

Изначально в США нормы о незаконном обороте наркотиков возникают на уровне отдельных штатов. Нормы эти критиковались как дискриминационные, направленные против конкретных этнических групп (китайцев, индейцев).

Начало массового потребления наркотиков, приобретшее характер национального бедствия, связывается с событиями Гражданской Войны 1861-1865 гг., когда основная масса мужского населения на излечении в госпиталях получала в качестве обезболивающего морфий, что приводило к формированию у них зависимости от данного наркотика. Последующее массовое распространение наркотиков в США связывается с группой экономических, социальных и медицинских факторов.

Можно выделить следующие периоды в развитии американского уголовного законодательства, направленного на противодействие незаконному обороту наркотиков:

- регионально-контрольный период (нач. XIX века – нач. XX века);
- период становления (1906 – 1955 год);
- период ужесточения (1955 год – конец 1980-х);
- период переосмысления (начало 1990-х – по настоящее время).

Законодательство США (как и законодательство России) к середине 70-х годов XX века достигает максимального развития уголовно-репрессивного

подхода в вопросе противодействия незаконному обороту наркотиков, что, с одной стороны, не позволило решить проблему, и, с другой стороны, повлекло негативные социальные последствия, например, в части увеличения числа лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в том числе осужденных за «простое владение» и употребление наркотиков.

К концу 90-х годов XX века завершается формирование действующей в настоящее время системы уголовно-правовых норм по противодействию незаконному обороту наркотиков, суровая ответственность предусмотрена за производство наркотиков и их распространение. Имеет место тенденция к переосмыслению вопросов привлечения к уголовной ответственности лиц, которые не связаны с распространением наркотиков. Снижается средний размер срока лишения свободы за совершение «базового» преступления, предусмотренного § 841 USC 21, работают «наркосуды», ставшие качественным шагом вперед в сравнении с «наркофермами». На уровне штатов имеет место тенденция к легализации (в том числе и в немедицинских целях) и декриминализации оборота каннабиса. Рассматриваются доводы, приводимые американскими исследователями в пользу развития этой тенденции и против ее развития.

Во *втором параграфе «Действующее право и результаты сравнения»* рассматриваются положения действующего законодательства США (на федеральном уровне), направленные на уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков.

Как в Российской Федерации, так и в США, проблематика незаконного оборота наркотиков считается весьма актуальной. Приводимые статистические данные ФБР, Федеральной комиссии по приговорам, Федерального бюро тюрем свидетельствуют, что наркопреступления и наркопреступность в США, как и в России, занимают второе место после преступлений против собственности.

Особенности государственно-правового устройства США определяют специфический характер уголовно-правовых норм о противодействии незаконному обороту наркотиков, действующих на федеральном уровне.

Рассматриваются особенности конкуренции юрисдикций федерального законодательства и законодательства отдельных штатов, а также национально-этнические особенности регулирования оборота ряда наркотиков (к примеру, пейот).

Законодательство США об уголовно-правовом противодействии незаконному обороту наркотиков представляет собой сложный комплекс правовых норм, нередко казуистичных. Основная масса наказуемых деяний в сфере оборота наркотиков сосредоточена в книге 21 Свода Законов США, но при этом более 30 дополнительных норм содержится в других книгах Свода Законов.

Основные формы противоправных действий, составляющих незаконный оборот наркотиков в США: производство, распространение и поставка (отпуск). К этому преступлению приравнено владение в означенных целях. Мягче наказывается «простое владение» и нарушение правил законного оборота, ответственность за которое дифференцирована в зависимости от грубости нарушений.

По результатам проведенного исследования сформулированы положения, вынесенные на защиту.

В частности, удачными представляются обобщенные формулировки нормы об ответственности за распространение наркотиков.

Разделение в американском уголовном праве «целевого» и «простого» владения также стоит считать положительным примером взвешенного подхода в области уголовной политики, оно свидетельствует об осознании существенного различия опасности этих деяний. Владение наркотиком с целью его распространения не менее опасно, чем его пересылка без этой цели.

Сравнительно-правовое исследование подтверждает сделанный вывод о том, что казуистичные формулировки ст. ст. 228 и 228¹ УК РФ не обусловлены общественной потребностью.

С другой стороны, изготовление наркотика для личного потребления без цели сбыта не достигает уровня опасности, характерного для сбыта и владения с целью сбыта. В этом отношении российское законодательное решение представляется более удачным, чем американское.

В целом законодательство США в части распространения наркотиков и «целевого» владения ими более жесткое, в том числе и в части освобождения от наказания. Для США характерно ужесточение наказания за совершение преступления, сопряженное с причинением вреда жизни и здоровью, с извлечением выгоды от преступной деятельности, а также за организацию преступной деятельности. Представляется, что и в России торговля наркотиками и содержание притонов из корысти может рассматриваться в качестве более опасного преступления, нежели безвозмездное «угощение».

В контексте юридической техники американские уголовно-правовые нормы о преступлениях, связанных с оборотом наркотиков, представляются во многих случаях более удачными. Вместе с тем, наличие в отдельных нормах указания на вид и размер наркотика прямо в конструкции противоправного деяния представляется излишне громоздким, необоснованно увеличивающим текст статьи и затрудняющим ее восприятие. Чрезмерно казуистичными представляются американские нормы о нарушениях правил в рамках законного оборота наркотиков.

В заключении в обобщенном виде излагается ход исследования и его результаты, кратко формулируются выводы и рекомендации по совершенствованию российского законодательства об уголовно-правовом противодействии незаконному обороту наркотиков, выработанные на основе сравнительно-правового исследования, проверенные в ходе изучения судебной практики и правовой доктрины.

В 13 приложениях к работе приводятся: данные о количестве «наркопреступлений» в СССР за период 1973 – 1990 гг. (приложение № 1); данные о количестве выявленных лиц, совершивших эти преступления за тот же период (приложение № 2); данные о незаконном обороте наркотиков на территории РСФСР за период 1923 – 1924 гг. (приложение № 3); данные о выявленных преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков в РФ за период 2003 – 2015 гг. (приложение № 4); данные о лицах, осужденных за преступления, предусмотренные статьями 228-233 УК РФ (приложение № 5); данные о сроках лишения свободы, назначенных судами общей юрисдикции за совершение преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228¹ УК РФ (приложение № 6); анкета и итоговые данные опроса среди пациентов ГКУЗ ДЗМ «МНПЦП» (приложения № 7-8); данные о соотношении размеров и видов наказаний и видов наркотиков по федеральному законодательству США (приложение № 9); данные о легализации марихуаны в медицинских целях в США (приложение № 10); данные о федеральных обаятельных минимальных сроках лишения свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (§ 841 21 Книги Свода Законов США) (приложение № 11); законодательство отдельных штатов, касающееся уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков (приложение № 12) и соотношение норм национального законодательства РФ и США в области уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков с положениями международных договоров в данной области (приложение № 13).

Основные положения диссертационного исследования отражены в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Щербаков А.Д. Состояние наркопреступности в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 9. – С. 212 – 216. – 0,6 п. л.

2. Щербаков А.Д. Становление антинаркотического законодательства в США // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 10. – С. 219 – 225. – 0,8 п. л.

3. Щербаков А.Д. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ: новое в уголовном законодательстве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 11-12 (ноябрь). – С. 179 - 180. – 0,2 п. л.

4. Щербаков А.Д. Меры по противодействию незаконному распространению наркотиков на территории Дальнего Востока и Восточной Сибири России в начале XX века (краткий очерк) // История государства и права. – 2016. – № 1. – С. 60 - 63. – 0,3 п. л.

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

5. Щербаков А.Д. Противодействие обороту наркотиков в Индии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 7. – С. 168 - 173. – 0,4 п.л.

6. Щербаков А.Д. Наркопреступность в Российской Федерации: состояние и проблемы // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних): сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – Т.4. – С. 228 - 231. – 0,4 п.л.

7. Щербаков А.Д. К вопросу о квалифицирующих признаках статьи 228¹ УК РФ // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. В двух частях. Часть II. Санкт-Петербург, 19-20 ноября 2015 года // под ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко / сост. А.В. Никуленко, Л.В. Готчина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. – 2015. – С. 209 - 212. – 0,4 п.л.